

Глава 50

Хэй Фэн:

— ...

— Судя по нику, этот человек явно пережил тяжелую любовную травму, — пробормотал оперативник.

Впрочем, чужая личная жизнь — потемки. Даже если не понимаешь, стоит проявить уважение. Хотя бы формальное.

Цинь Вэнь снова затянулся сигаретой:

— У нас разные гендерные роли, так что при общении следи за языком.

— Следить, чтобы он меня не разделал? — съязвил Хэй Фэн.

Собеседник недовольно цокнул:

— Ты на что намекаешь?

— На то, что таких «бессердечных», как ты, как раз и стоит разделять.

Мужчина почувствовал укол обиды. Разве он был бессердечным? Этот человек его никогда не любил, а теперь, когда Цинь Вэнь якобы мертв, вдруг разыграл глубокие чувства — наверняка лишь для того, чтобы подобраться к сыну.

«Стоп, моему сыну только исполнилось восемнадцать... Тьфу, о чем я только думаю?»

Он тряхнул головой, отгоняя навязчивые мысли.

— Напишу ему, спрошу, как будем держать связь.

Открыв диалоговое окно, он набрал сообщение:

[Товарищ, я — Чивэнь. В этой операции отвечаю за внешнюю поддержку. Со мной еще один оперативник по имени Хэй Фэн, задачи те же. Если что-то понадобится — связывайтесь в любое время]

Ответа долго не было. Цинь Вэнь уже решил, что собеседник занят, и собрался убрать телефон, как экран мигнул уведомлением. Ответ был на удивление радушным:

[Приветствую, товарищ. Я — Сифэн, капитан Бай Лун — мой командир. Есть одна просьба: не могли бы вы передать мне извне баночку «Лаоганьма»? Упакуйте в подарочную коробку и оставьте на столе в музыкальном павильоне. Буду безмерно благодарен. /Складывает ладони в жесте почтения/]

Чивэнь: — ???

Хэй Фэн: — ???

Оба пребывали в полнейшем недоумении. Каким боком это вообще относится к оперативной поддержке? Однако раз у товарища возникла такая нужда, пришлось подчиниться. Кто знает, может, этот острый соус — ключевой элемент операции, и задержка сорвет всё дело.

В итоге мужчины распределили обязанности: один остался на стреме, а другой тайком выскользнул в город на поиски заветной баночки.

Тем временем Гуань Цзиньяо уже закончил сборы и вместе со своей свитой отправился в аэропорт.

Это был первый полет на его собственном самолете, поэтому и он, и Цинь Чжэнь пребывали в неописуемом восторге. Цинь Хэн лично приехал проводить их, напоследок дав наставления управляющему Вану и няне — как следует присматривать за отцом и сыном.

За последнее время старина Ван уже ко всему привык. Он степенно кивнул, заверяя молодого президента, что всё будет в лучшем виде.

На самом деле директор Гуань в особой заботе не нуждался. Он был крайне привередлив в еде, и стряпня домашнего персонала редко приходилась ему по вкусу. Несмотря на все старания няни научиться готовить диковинные блюда, названия которых она раньше и не слышала, ей удавалось постичь лишь самую малость. Так что женщина сосредоточила всё внимание на Чжэньчжэне — к счастью, тот был совсем не капризным.

Маленький «человек-инструмент», впервые оказавшийся на борту частного лайнера, с любопытством озирался по сторонам, исследуя каждый уголок. Обойдя салон, малыш взял бутылочку сока и принес папе, требуя открыть.

Тот выполнил просьбу, но не преминул заметить:

— Пей поменьше сока, лучше налегай на простую воду.

— Я знаю, — отозвался сын. — Я только иногда.

Цзиньяо усмехнулся:

— Смотрите-ка, он знает слово «иногда».

— Я же не дурачок, — парировал ребенок.

— Дорогой, тебе всё еще четыре года. Ты — малыш.

Будущий школьный задира посмотрел на него искоса:

— Можно не сравнивать меня с этими простыми смертными?

Гуань Цзиньяо: — ...

«В прошлой жизни ты явно затянул с тем, чтобы пуститься во все тяжкие. С таким-то характером удивительно, что ты дотянул до десяти»

Заметив, как изменилось лицо отца, Цинь Чжэнь тут же запрыгнул к нему на колени и принялся ластиться:

— Папочка, я же пошутил! Я просто маленький четырехлетний ребеночек!

Гуань Цзиньяо: — ...

«Где ты видел таких четырехлеток? Ты же просто хитрый лис»

Ему вспомнилась их первая встреча: няня наговорила мальчику гадостей, и тот рыдал во весь голос. Только сейчас мужчина понял, что громкий плач был лишь его оружием.

Теперь ребенок больше так не плакал. В конце концов, методы «злой мачехи» его отец мог применить и сам. Иногда малыш даже сомневался, родной ли это папа — слишком уж много рамок и правил тот устанавливал. Но стоило глянуть в зеркало, как все сомнения отпадали: они были невероятно похожи. К тому же учительница говорила, что по-настоящему хорошие отцы — очень строгие.

Наверное, родитель и впрямь боялся, что сын вырастет «маленьким бесполезным хламом». Сам

Чжэньчжэнь считал это маловероятным — он ведь такой умный. Но если бы он знал, что в прошлой жизни из-за нехватки любви у него рано развилось биполярное расстройство и букет других психических недугов, он бы вряд ли был так самоуверен.

Цзиньяо поманил его рукой, и ребенок послушно вернулся в свое кресло. Застегивая ремень безопасности на маленьком пассажире, мужчина строго сказал:

— Когда самолет взлетает, нельзя бегать по салону, это опасно.

Мальчик кивнул с таким кротким видом, что любой бы принял его за милого и послушного ангелочка. Но ребенок остается ребенком: едва самолет оторвался от земли, он тут же крепко заснул. Самый обычный малыш — никакой ауры будущего босса. Впрочем, Цзиньяо и не собирался принимать близко к сердцу титул «тирана», который в книге погиб в двенадцать лет.

«Ну уж нет, у меня ты доживешь до ста, хочешь ты того или нет!»

Сам Цзиньяо тоже впервые летел на частном самолете. Полтора миллиона юаней — это чувствовалось в каждой детали. Казалось, сам воздух в салоне пропитан запахом больших денег.

Статный стюард подал ему ледяной виноградный сок. Когда сладкая прохлада коснулась горла, мужчина почувствовал — вот он, вкус настоящей жизни. Жить в роскоши и неге, утопая в удовольствиях — вот истинное призвание.

Бортпроводник, казалось, понимал его без слов. Он предложил Гуаню подборку весьма специфических коротких фильмов. Очевидно, экипаж был в курсе, что перед ними — богатая «вдова» из семьи Цинь, чьи предпочтения склоняются к однополый любви.

Гуань Цзиньяо откашлялся и, взглянув на спящего сына, попросил управляющего перенести того в отдельную спальную кабину. Романтика в небе — это должно было быть по меньшей мере интригующе. Однако в следующую секунду юноша принес ему весьма изящную игрушку. Специфическую. Именно для «принимающей» стороны.

Директор Гуань едва не лишился дара речи от такой непосредственности. Расспрашивать было неловко — стюард, оставив поднос, тут же удалился. Распаковав «презент», мужчина сразу понял, что вещица непростая. Оставалось только гадать, зачем человечество вообще это изобрело. Ему стало чертовски неловко — в конце концов, с подобными вещами он сталкивался впервые!

Оказалось, что «нижние» и обычные мужчины в этом мире всё же устроены по-разному. Гуань обнаружил, что его интересы сместились в совершенно неожиданную сторону. Впрочем, отвергать любезность персонала он не стал: будучи нормальным «нижним», нужно уметь радовать себя правильными способами.

В салоне воцарилась тишина, но атмосфера начала медленно накаляться. Красивый мужчина прикрыл глаза, тяжело выдохнув. В этот момент его лицо, нежное и яркое, как лепестки персика, казалось почти дьявольски прекрасным.

В голове воцарилась блаженная пустота, словно он только что проснулся. Он парил в облаках, чувствуя себя так, будто нежится в термальном источнике. Глубоко вдохнув, мужчина мысленно выругался: эти физиологические настройки персонажей в романе — просто бред какой-то.

«Если мне и впредь придется терпеть подобные терзания, как быть? — размышлял он. — Но изменить правила этого мира не в моей власти. Разве что лечь под нож хирурга и превратиться в обычного человека, но это серьезно подорвало бы здоровье»

Включив кондиционер, чтобы немного остыть, он подсоединился к бортовому Wi-Fi и отправил сообщение Сюань Ичжи. Тот как раз готовился к взлету на другом рейсе.

[Брат, кажется, мне стоит серьезно обдумать твое предложение. Почему... ну почему человеческое тело устроено именно так? Я отказываюсь это понимать]

Сюань Ичжи: — ???

Он совершенно не понял, к чему была эта туманная фраза. Только он собрался уточнить, как к нему подошла стюардесса с просьбой отключить устройства. Пришлось перевести телефон в авиарежим. Мастер так и остался гадать: «И что же я ему такого советовал?»

Гуань Цзиньяо же впервые всерьез задумался о своем счастье. Муж-то умер, но никто не говорил, что нельзя найти замену! Жениться он не планировал, но завести симпатичного любовника — почему бы и нет? Говорят, двадцатилетние юнцы в этом деле просто ненасытны...

При этой мысли мужчина негромко рассмеялся. Стюард, услышав движение за перегородкой, отозвался:

— Господин, если вам что-то понадобится — только велите.

Цзиньяо отодвинул дверцу кабины и с одобрением произнес:

— У вас прекрасный сервис. Вот, возьми чаевые.

Бортпроводник вежливо принял вознаграждение.

— Предвосхищать желания клиента — мой долг.

— Скажи-ка, ты ведь часто бываешь в провинции Нань, — кивнул Гуань. — Знаешь там какие-нибудь приличные развлекательные заведения?

Раз уж он решил пуститься во все тяжкие, нельзя было забывать и о плотских утехах. Пусть сейчас ему еще не хватало смелости на безумства, но разведать обстановку стоило.

Стюард мгновенно всё понял.

— Господин, вы обратились по адресу. Я постоянно летаю этим маршрутом и отлично знаю местные нравы. Если искать лучший ночной клуб в тех краях, то это, без сомнения, «Ночная роза».

Услышав название, Гуань Цзинъюэ скривился:

— Звучит как дешевое варьете.

Юноша не удивился такой реакции.

— Все так говорят, пока не побывают там хоть раз. Это настоящий рай для ценителей.

Услышав это, Цзинъюэ окончательно взбодрился. Потирая руки, он спросил:

— О? Рассказывай подробнее.

Видя интерес босса, бортпроводник принес глянцевый журнал и раскрыл его перед ним.

— Взгляните на этих господ. Они не просто оказывают услуги, они — элита по связям с общественностью.

Мужчина пролистал страницы. На него смотрели один за другим красивые молодые люди. У них были безупречные манеры и внешность, в них не было ни капли вульгарности. В кратких биографиях указывались их параметры, увлечения и даже образование. У многих были дипломы престижных вузов.

Гуань не понимал: с таким-то резюме и идти в жиголо?

Стюард таинственно улыbnулся:

— Это лишь «крепкий средний уровень». Самых лучших вы здесь не увидите.

Директор Гуань оторопел. Указывая на двадцатилетних красавцев в журнале, он воскликнул:

— Вот эти... это только средний уровень?! Кто же тогда считается лучшим?

Бортпроводнику хотелось ответить, что с такой внешностью, как у самого господина Гуаня, владелец клуба сразу бы сорвал куш. Но вслух он лишь вежливо достал изысканный буклет в темно-синем переплете с золотым тиснением.

На этот раз Цзиньяо и впрямь заинтриговало. Он открыл буклет и увидел не фотографию, а рисунок: мужчина в старинном одеянии, чье лицо скрывала вуаль. В этом образе таилось нечто загадочное и манящее.

Стюард негромко пояснил:

— Говорят, его зовут Чу Фэнси. Конечно, это псевдоним. Любой, кто видел его хоть раз, теряет голову. Как раз на этой неделе состоится его «Вечеринка Первого облака» с аукционом. Если вам интересно, господин, можете сходить посмотреть. Билет стоит восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь юаней — не так уж дорого, чтобы приобщиться к прекрасному.

Гуань Цзиньяо:

— ... А что еще за «Вечеринка Первого облака»?

<http://bllate.org/book/15817/1439465>